

Руденко О.Э.

МЕСТОИМЕНИЕ *весь*: СЕМАНТИКА, ГРАММАТИКА, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Местоимения (или прономинативы) привлекли к себе пристальное внимание ученых около 20 лет назад, но проблемы их изучения остаются не менее актуальными и в настоящее время (см. работы Н. Ю. Шведовой, Е. Н. Сидоренко, А. К. Киклевича, С. Г. Воркачева, Г. Н. Кондратьевой, М. А. Кронгауза и др.).

Объектом изучения в настоящей статье является обобщающее-выделительное местоимение *весь*. Следует отметить, что *весь* стоит обособленно от других местоимений, входящих в эту группу, так как семантически отличается высокой степенью обобщения и «употребляется, как правило, в качестве показателя исчерпывающего охвата, обстоятельства полной меры» [Сидоренко, 1990, с. 61].

Местоимения вслед за Е. Н. Сидоренко, Н. Ю. Шведовой и др. мы рассматриваем в широком понимании термина, то есть в их состав включаем неизменяемую прономинальную лексику. Местоимения, согласно теории, предложенной Е. Н. Сидоренко, категориально соотносятся с 5 частями речи: именами существительным, прилагательным, числительным, наречием, безлично-предикативным словом [Сидоренко, 1990]. Категориальная соотносительность предполагает наличие у местоимения и соответствующей части речи общего категориального значения, а также близости или совпадения основных морфологических и синтаксических признаков.

По значению автор выделяет 5 семантических разрядов: 1) вопросительный, 2) указательный, 3) отрицательный, 4) неопределенный, 5) обобщающе-выделительный разряд. В соответствии с этим каждое местоимение можно представить как фокус совмещения категориального и разрядового значений, например: *кто* имеет категориальное значение предметности и разрядовое значение вопросительности, *никакой* – соответственно категориальное значение признака предмета и разрядовое значение отрицания.

Целью настоящей работы является описание семантико-функциональных и грамматических особенностей обобщающее-выделительного местоимения *весь*.

Исследуемый прономинатив может категориально соотноситься с именами существительными и прилагательными, в некоторых контекстах получает обстоятельственное значение. Рассмотрим каждый из названных случаев подробно.

Местоимение единственного числа среднего рода *всё*, категориально соотносительное с именем существительным, указывает, как правило, на совокупности неодушевленных предметов реального мира, имеет обобщающе-собирающее значение, которое Н. Ю. Шведова называет «собственно исчерпанностью...», или исчерпанностью при завершении счета» [Шведова, 1998, с. 136], например: Но не объяснишь же всего этого Майке, которая дивилась *всему* и *всего* боялась (М.А., Кар., с. 37); ... никому из нас и в голову не приходило, что через несколько десятков лет *всё* тут изменится до неузнаваемости... (М.А., Драч., с. 138).

В некоторых случаях прономинатив *всё* может обозначать совокупности, состоящие из неодушевленных и одушевленных предметов, например: Токмо соль, пески и *всё* убивающая жара властвует над этими негостеприимными берегами и водами (К.П., I, с. 398); ... солнышко чуть-чуть оторвется от горизонта и начнет стремительно набирать высоту, облачая *всё* под собой, впереди себя и над собой в ликующие золотистые ризы... (М.А., Драч., с. 106). В приведенных предложениях прономинатив *всё* подразумевает растительный и животный мир, то есть неодушевленные и одушевленные предметы. Более ярким примером конструкции рассматриваемого типа являются высказывания, где *всё* является обобщающим словом и его семантика непосредственно раскрывается в контексте, например: ... забыли про *всё* на свете: и про стужу, и про поздний час, и про старого нашего батьку, ... и про Карюху с Майкой... (М.А., Кар., с. 52).

Множество, к которому относится прономинатив *всё*, может быть ограничено ближайшим контекстом, например: Кочетинная эта капелла давала концерт не более чем три-четыре минуты. Затем *всё*, как по взмаху невидимой во тьме дирижерской палочки, смолкло (М.А., Драч., с. 155); Пока лежал, прогремело еще несколько выстрелов, затем еще и еще. Потом *всё* стихло (М.А., Кар., с. 13). В некоторых случаях значение рассматриваемого местоимения конкретизируется непосредственным перечислением того, что подразумевается под словом *всё*, например: Затем погода установилась, *всё* вошло в норму: солнца и снега было столько, сколько нужно (М.А., Драч., с. 238); Теперь можно взяться за грачей: не было только ни у кого ни пороху, ни дрови – *всё* израсходовали (М.А., Драч., с. 260).

В качестве ограничителей объема множества также способна выступать придаточная предикативная часть сложноподчиненного предложения: Старухе этой свойственно исказить до неузнаваемости *всё*, чего бы ни коснулось ее тугое ухо... (М.А., Драч., с. 127); однородные члены при обобщающем слове – местоимении *всё*: Море, порт, город, горы – *всё* превратилось в глухую, порывистую от ветра тьму (К.П., I, с. 413); второстепенные члены предложения (как правило, обстоятельства места и времени): *В груди* у мамы так *всё* и оборвалось, захолодело (М.А., Драч., с. 157); ... он [ветер] из множества малых разрозненных туч собрал один большой табун и погнал его на Монастырское, закрыв к вечеру село, и *всё вокруг села* (М.А., Драч., с. 197).

Прономинатив *всё* может употребляться в сочетании с субстантивированными именами прилагательными и причастиями, а также с указательными и притяжательными местоимениями. При этом образуются синтаксически и лексически связанные сочетания, например: Ветер этот рождает стесненное дыхание и, надо полагать, вреден для *всего живого* (К.П., I, с. 393); Я был доволен, что *все случившееся*

совпало с окончанием главных работ (К.П., I, с. 445); ... без Ваньки речка – не речка, лес – не лес, сады – не сады, да и для чего мне *все это*, когда рядом не будет Ваньки Жукова! (М.А., Драч., с. 59). В указанные сочетания местоимение *всё* вносит прономинальную семантику высокой степени обобщения.

Прономинатив *всё* может иметь значение 'кончено, конец (разг.)' [Ожегов, 1973, с. 72], например: – *Всё?* – спросил нетерпеливо Карелин. – Много ли вы видели мертвой рыбы? (К.П., I, с. 401); Не шляться по палубе без дела. *Всё*. Ступайте! (К.П., I, с. 414).

Такое же значение можно усматривать в следующих единицах: *и всё, и всё тут, да и всё, да и всё тут, вот и всё*. Они обычно тяготеют к концу предложения, отличаются непрочной, легко распадающейся связью с глаголом. Сказуемое, включающее данные сочетания, чаще всего функционирует в нераспространенном или малораспространенном предложении, например: ... у вас вон полон дом тывок, а мы с нашего огорода сняли десяток *и всё* (М.А., Дач., с. 251); Постелем плавки – *и всё!* (М.А., Драч., с. 93). Можно предположить, что в описанных выше и подобных им высказываниях осуществляется переход исследуемого местоимения в диффузное состояние, при котором оно получает предикативный оттенок и может представлять собой отдельное предложение, например: Разрешите закончить: отделение залива создаст новое соляное озеро чрезвычайной величины. *Вот и всё* (К.П., I, с. 402); – *Ну вот и всё!* Пойду! (М.А., Драч., с. 174).

Местоимение множественного числа *все*, категориально соотносительное с именем существительным, имеет семантику собирательной множественности [Падучева, 1974], соотносится с именами существительными, обозначающими, как правило, лица (людей), и имеет значение 'в полном составе, без исключения', то есть, как указывает Н. Ю. Шведова, выражает «количество исчисленное и закрытое» [Шведова, 1998, с. 122], например: Учредил для этого акционерное общество, *всех* обкрутил... (К.П., I, с. 409); ... о Жеребцове забыли *все*, кроме мальчика с серебряным горлом (К.П., I, с. 410). В некоторых высказываниях прономинатив *все* может обозначать совокупности лиц и животных (птиц и других представителей фауны) или же только животных (птиц и т. д.), например: Поскольку ни люди, ни животные у нас отродясь не выдвали такое страшилище, то *все* и шархнулись от него [верблюда] в разные стороны... (М.А., Драч., с. 162); Не знаю уж почему, но куры терпеть не могут оперившихся грачиных детенышей. Завидя его на своем дворе, набрасываются *все* разом, поднимают дикое кудахтанье... (М.А., Драч., с. 146).

Прономинатив *все* способен указывать на множество любого объема. Это может быть открытое множество, не ограниченное никакими условиями, например: Эти мне инженеры, что считают *всех* круглыми дураками, кроме себя! (К.П., I, с. 476). Для совокупности лиц, обозначаемой местоимением *все*, могут устанавливаться пределы, и тогда перед нами закрытое множество определенного объема. Ограничители в данном случае используются те же, что были отмечены для прономинатива единственного числа среднего рода *всё*. Это предыдущий контекст: В избе ... семья долго обсуждала это событие. *Все* сделали необычайно говорливы... (М.А., Кар., с. 51); придаточное предложение: *Всех*, кто не мог подняться сам, оставили в трюме... (К.П., I, с. 421); однородные члены при обобщающем слове *все*: Были у нас свои Кондраты Майданниковы ..., Яковы Лукичи были, и даже Аркашки Менки – *все* были, хоть и по-другому нареченные (М.А., Драч., с. 240); второстепенные члены предложения: В отличие от *всех* в семье, я хотел, чтобы это был жеребчик... (М.А., Кар., с. 31).

Местоимение *весь*, категориально соотносительное с именем прилагательным, в препозитивном положении широко используется в сочетании с именами существительными как в единственном, так и во множественном числе и выполняет синтаксическую функцию количественного определения. В отмеченной роли *весь* и по смыслу, и грамматически относится к сопровождаемому данным прономинативом имени существительному или замещающему последнее личному местоимению. В этом случае слово *весь* выражает семантику цельности и актуализируются такие семы его значения, как 'полный', 'без изъята', например: Я *всю* ночь не спал и прислушивался, но, кроме шороха ящериц, ничего не слышал (К.П., I, с. 445); – Не я один отдал *всю* жизнь пустыне (К.П., I, с. 461); – Не к вашему стыду, милостивый государь, а к стыду *всей* страны нашей, где одаренные люди в той же цене, что гурьевские будочкиники! (К.П., I, с. 403 – 404).

В некоторых контекстах *весь* указывает на полноту и исчерпывающий характер предмета, и тогда актуализируется сема 'целиком': Жеребцов ... внезапно почувствовал *все* легкомыслие того дела, по какому он пришел к Карелину (К.П., I, с. 400); ... стояло жаркое лето, и *весь* мирабилит растаял в теплой воде (К.П., I, с. 471). Обладая морфологическими признаками местоимения, категориально соотносительного с именем прилагательным, и адverbальной семантикой, слово *весь*, с одной стороны, грамматически согласуется с подлежащим и зависит от него, с другой – по смыслу относится к глаголу–сказуемому. Следовательно, *весь* выполняет в подобных контекстах роль синкретичного члена предложения, совмещающего функции определения и обстоятельства.

Прономинатив *весь* в единственном числе в препозитивном положении обычно употребляется с неодушевленными именами существительными (см. вышеприведенные примеры). Эту особенность отмечал еще А. А. Шахматов [см.: Шахматов, 1941, с. 297 – 298]. Однако существуют случаи, когда местоимение *весь* употреблено в препозитивном положении с именами существительными, обозначающими лицо, например: Наука требует *всего* человека; Работа над книгой захватила *всего* отца. В приведенных примерах местоимение *весь*, как замечает Л. А. Дерibas, «по формам согласования относится к определяемому существительному, но по смыслу оно может примыкать и к глаголу–сказуемому...» [Дерibas, 1960, с. 76].

С предметно–личными и возвратными прономинативами, и особенно с местоимениями третьего лица,

весь встречается весьма часто, например: *Весь* он был охвачен новой идеей; Девушка оглядела *всю* себя и осталась очень довольной.

Так как личные и возвратные местоимения, не называя объекта, лишь указывают на лицо или предмет, то в сочетании с ними прономинатив *весь* выражает не столько определительные отношения, сколько обстоятельственные, имея семантику 'целиком, полностью', причем если *весь* относится к личному местоимению, обозначающему одушевленный предмет, то значение исследуемого прономинатива может характеризовать и физические (у животных и человека), и личностно-психологические (только у человека) свойства объекта.

Во множественном числе прономинатив *весь* в форме *все* употребляется как с неодушевленными, так и с одушевленными именами существительными, например: *Все* попытки разыскать могилу Жеребцова, предпринятые сейчас, оказались тщетными (К.П., I, с. 410); *Все* туркмены моего аула были из рода Игдыр (К.П., I, с. 441). Местоимение *все* выражает значение обобщенности, совокупности лиц и предметов (например, *все попытки* означает 'и та, и другая, ... и следующая и т. д., взятые вместе').

Сочетаясь с именами существительными, поддающимися реальному перебору, пересчету, прономинатив *все* выполняет функцию количественного определения, например: Она [поездка] у мена разработана во *всех* мелочах (К.П., I, с. 433); Из *всех* заключенных выжило только девять человек (К.П., I, с. 429). Если определяемое прономинативом *все* множество является нерасчленимым (то есть не предполагается перебор его элементов), то рассматриваемое местоимение, соответственно, не может выполнять роль количественного определения и принимает значение 'целиком, полностью', например: Он [Красногорский] говорил о нем [Дагестане] как о стране неслыханных богатств и вздыхал так тяжело, будто *все* эти богатства ему, Красногорскому, приходилось тащить на своих немощных плечах (К.П., I, с. 452); ... он [Михайла] неумоимо перечислял *все* действительные и мнимые достоинства своего скакуна... (М.А., Кар., с. 28).

Аналогичную семантику приобретает местоимение *все*, определяя называющие один предмет словосочетания, компоненты которых употребляются только во множественном числе (соответственно, прономинатив *весь*, подчиняясь правилам согласования, также принимает форму множественного числа), например: По ней [впадине] должны стекать в залив *все* весенние воды с гор Кара-Тау... (К.П., I, с. 468). Значение местоимения *все* 'целиком, полностью' также имеет место, если данное слово характеризует парные предметы, например: – Что же ты предлагаешь? – отец поднял на младшего брата измученные, *все* в красных прожилках глаза (М.А., Драч., с. 168); Мать ... вытягивала в сторону вожжей ... свои и без того синие, *все* в буграх, руки... (М.А., Кар., с. 23).

Относясь к сочетанию количественного имени числительного с именем существительным, прономинатив *все* выражает усилительно-обобщающее значение, приближаясь по употреблению к частице, например: ... мы шныряем по конюшням на общих дворах *всех* четырех колхозных бригад... (М.А., Драч., с. 220 – 221); ... на *всех* троих сыновей приходились одни валенки... (М.А., Кар., с. 41).

Такую же усилительно-обобщающую семантику исследуемый прономинатив может иметь и в сочетании с личными местоимениями, например: *Все* мы ходим по краю пропасти и не подозреваем об этом (К.П., I, с. 455); Ваньки и его товарищей я не боялся, поскольку в такой поздний час *все* они спали (М.А., Драч., с. 155).

В постпозитивном употреблении местоимение *весь* в единственном числе характеризуется дополнительным обстоятельственным значением, например: ... учительница улыбалась очень редко, а сейчас так и светилась *вся*, и это действовало на нас возбуждающе (М.А., Драч., с. 238 – 239). Здесь прономинатив *весь*, сохраняя грамматическую связь с именем существительным, указывает на меру и степень действия, принимая значение 'целиком, полностью'. Итак, имеют место двойственные связи рассматриваемого местоимения, относящегося к имени существительному и характеризующего действие, называемое глаголом.

В форме множественного числа прономинатив *весь*, занимая постпозитивное положение, указывает на совокупность лиц или предметов, например: – Ничего. Скоро и он [Тимофей], и вы *все* отмолитесь, – «успокоил» районных товарищ, хитренько усмехнувшись (М.А., Драч., с. 171); ... на этот раз мы *все* от нее [Карюхи] с нетерпением ждали рысачку... (М.А., Драч., с. 115).

Местоимение *все* в постпозитивном положении может относиться не только к именам существительным и личным прономинативам, но и к обобщающе-выделительным местоимениям, категориально соотносительным с именами существительными, субстантивированным именам прилагательным и причастиям, например: Другие *все* разошлись по своим рабочим местам; Тифозные *все* поумирали (К.П., I, с. 428); Раненые *все* громко стонали и просили пить.

Обстоятельственное значение слова *весь* еще более усиливается, если оно употреблено после глагола-сказуемого, например: ... Гринька осветился, просиял *весь* от собственной решимости (М.А., Драч., с. 196); Петр Михайлович как-то обмяк *весь*, бессильно опустился на лавку... (М.А., Драч., с. 103). Таким образом, исследуемая единица в именительном падеже единственного числа, употребленная после определяемого имени существительного, указывая на меру и степень действия или качества, выполняет функцию обстоятельства и определения, особенностью его является то, что оно во всех формах согласуется с именем существительным.

Реализуя свое обстоятельственное значение меры и степени качества, местоимение *весь* может характеризовать дополнительное действие, названное деепричастным оборотом, например: Большой и сильный, он [Муратов] ... приседал передо мною на корточки, мягко брал за уши, подтягивал мою голову поближе к своей и, *весь* светясь и сияя, долго разглядывал меня черными выпуклыми беркутиными

глазами... (М.А., Драч., с. 204 – 205). Имея данную семантику, слово *весь* способно также характеризовать признак и относиться как к глаголу, так и к имени прилагательному и причастию, например: Большой лежал неподвижно, *весь* бледный и худой; Ребенок вернулся с прогулки *весь* измазанный песком.

Вывод: местоимение *весь* категориально соотносится с именами существительным и прилагательным; кроме того, оно выступает в роли синкретичных членов предложения, тяготея к обстоятельственной функции.

Семантическая наполненность прономинатива *весь* определяется его особым положением в системе обобщающе–выделительных местоимений, коммуникативной востребованностью, синтаксической мобильностью. Его изучение будет способствовать более глубокому пониманию семантической многогранности и функционального богатства прономинальной лексики.

Источники и литература

1. Воркачев С.Г. Речевые значения кванторных местоимений русского и испанского языков: контрастивный анализ // Филология. – Краснодар, 1996. – С. 37 – 40.
2. Дерibas Л.А. Значение и употребление местоимения *весь*, наречия и частицы *всё* // Учен. Запис. / Моск. гос. пед. ин-т им. В.И.Ленина. – 1960. – Вып. 10. – С. 73 – 93.
3. Киклевич А.К. К семантической типологии общекванторных местоимений // Русские местоимения: семантика и грамматика. – Владимир, 1989. – С. 37 – 45.
4. Кондратьева Г.Н. Категория обобщенности в современном русском языке в сопоставлении с украинским: Учеб. пособие для филол. спец. Вузов. – Киев, 1992. – 83 с.
5. Кондратьева Г.Н. Обобщенность как структурно–семантическая категория в современном русском языке. – М., 1993. – 198 с.
6. Кронгауз М.А. Тип референции именных групп с местоимениями *все*, *всякий* и *каждый* // Семиотика и информатика. – М., 1997. – Вып. 35. – С. 227 – 243.
7. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса: Материалы к трансформационной грамматике русского языка. – М., 1974. – 292 с.
8. Сидоренко Е.Н. Семантические разряды местоимений современного русского языка
9. // Русские местоимения: семантика и грамматика. – Владимир, 1989. – С. 18 – 26.
10. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. – Киев – Одесса, 1990. – 148 с.
11. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – 620 с.
12. Шведова Н.Ю. Некоторые виды значений сказуемого в современном русском языке // Исследования по грамматике русского литературного языка. – М., 1955. – С. 247 – 341.
13. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – М., 1998. – 176 с.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1973. – 846 с.

Список сокращений

1. (М.А., Кар.), (М.А., Драч.) – Алексеев М. Н. Карюха; Драчуны: Диалогия. – М., 1985. – 287 с.
2. (К.П., I) – Паустовский К. Собрание сочинений в 9-ти томах. Т. I. – М., 1981. – 604 с.

Рум'янцева О.М.

ФРАЗЕОЛОГІЗМИ ЯК ЗАСОБИ ГУМОРОТВОРЕННЯ У ТВОРАХ СУЧАСНИХ УКРАЇНСЬКИХ ПИСЬМЕННИКІВ-ГУМОРИСТІВ

Дослідженню словесних засобів комічного присвячено ряд статей і дисертаційних досліджень. У них розглядається значна кількість мовних явищ, що спричиняють сміх, виявлено специфічне, властиве тому чи іншому письменникові минулого у їх застосуванні. Що ж до визначення закономірностей словесних засобів комізації та іронізації саме в сучасному українському гуморі, то тут ще залишається широке поле для дослідження.

Серед дослідників, які прагнуть з'ясувати суть смішного, спричиненого мовними компонентами, є такі як В. М. Черняєва, В. В. Виноградов, А. А. Григорук, Г. М. Удовиченко, С. А. Земська та ін.

Предметом нашого дослідження є фразеологізми як засоби гуморотворення у творах сучасних письменників-гумористів. Досліджуючи комічне у творах сучасних авторів, ми будемо намагатися визначити не тільки те, що смішить, а й те, що робить його смішним.

Звичайно, творча манера кожного сучасного письменника багата індивідуальними особливостями, позначена своєрідними мистецькими штрихами. Автори вдало поєднують гумор і лірику, що робить їхній сміх м'яким і сердечним. Зміна комічних епізодів ліричними і навпаки впливає на читача, створює певну динаміку настрою, забезпечує дохідливість зображуваного. Іноді гумористи створюють гостру сатиру, яка стає засобом викриття негативних рис людей і всього суспільства.

Сучасні письменники-гумористи майстерно використовують скарбницю українського народного гумору, створюють надзвичайно ефективні засоби комічного. Досліджені багатоваріантні словесні засоби комічного свідчать про те, що письменники вміють знаходити найвиразніші можливості українського слова